

Михаил Серегин

ОСОБЕННОСТИ

НАЦИОНАЛЬНОГО СЫСКА

Русский
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЮМОР
★★★★★

ДЕТЕКТИВ ПОД ГРАДУСОМ ^{40°}

Детектив под градусом

Михаил Серегин

Особенности национального сыска

«Научная книга»

2005

Серегин М. Г.

Особенности национального сыска / М. Г. Серегин — «Научная книга», 2005 — (Детектив под градусом)

Если всех постояльцев и сотрудников крупного отеля вдруг прохватил жестокий понос – значит, это кому-нибудь нужно. А вот кому именно, должен выяснить частный детектив Владимир Мальков, интеллигентный человек почти без вредных привычек. Если не считать пристрастия к спиртному. Под видом штатного врача отеля он начинает расследование и убеждается, что здесь вообще творится всякая чертовщина. Кроме поноса, народ охватила сексуальная активность и прочие заморочки неизвестного происхождения. И заметьте, на трезвую голову. Но бывалого алкаша не проведешь. Потому как трезвым он практически не бывает. Стало быть, и соображает лучше других. Словом, вскоре ему становится ясно, что дело пахнет массовым гипнозом с применением современной техники.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Серегин

Особенности национального сыска

ГЛАВА 1

«А неплохо смотрится!» – подумал я, рассматривая рекламные проспекты туристического агентства. Солнечные пляжи Лазурного Берега, пальмы Канарских островов, горнолыжник на фоне гор Андорры... Да, очень, очень красиво рисуют... Я протянул руку за очередной банкой пива и подумал: «Пожалуй, это стоит сделать – скоро лето, и моим детям это должно понравиться». Хотя лично я предпочитал отдых на родных волжских берегах, где можно посидеть с удочкой в лодке, собственноручно приготовить уху из наловленных тобою окуней или красноперок или просто поджарить их на сковородке. Жареная рыба очень хороша под качественную водочку.

Но все же я решил – пусть едут куда-нибудь за границу. В конце концов, неизвестно, будет ли такая возможность еще когда-нибудь, а на Волге отдохнуть они всегда успеют. Я взял авторучку, листок бумаги и стал списывать цены на путевки. Приплюсовав к вычисленной сумме стоимость авиабилетов, я прикинул, сколько мне потребуется на проживание и покупки. Сопоставив все это с нынешним экономическим потенциалом, я пришел к неутешительному выводу, что мне, увы, не хватает...

Вернее, хватает, но впритык. Для этого мне придется в значительной степени ограничить себя в еде и отказаться от качественной выпивки. И если первое при моей комплекции, может быть, было бы и неплохо, то второе отнюдь не вызывало положительных эмоций. Пить всякую лабуду, типа осетинской «Столичной» или местной водки «Мираж», которую в народе за ее воздействие на мозг человека прозвали «Глюком», я позволить себе не мог.

– Нет, ни в коем случае! – сказал я себе вслух.

Надо просто достать еще пару тысяч баксов.

После удачно проведенного дельца, которое я для себя окрестил как «голубое», поскольку разоблаченный мной убийца был известным городским геем, я всю зиму провел в праздном безделье. Под этим подразумевалось позднее просыпание и просмотр всех спортивных передач. Для этого я перед Новым годом купил себе специальное телевизионное оборудование, позволяющее ловить спортивный канал. Кроме этого я занялся своим любимым делом, о котором всегда мечтал – изготовлением коктейлей. Здесь я проявил большую фантазию и изрядное трудолюбие. Кое-каких успехов удалось достичь: многие из изобретенных коктейлей пришлись по вкусу моим знакомым.

Заскучав в начале весны, я даже пару раз пытался устроиться на работу: сначала врачом-терапевтом в местную поликлинику, потом врачом в роддом, но это не принесло ни денег, ни удовлетворения. Однако планы есть планы, и под них нужны деньги – видимо, все же придется устраиваться на работу, причем достаточно денежную.

Я уже было подумал, а не устроиться ли мне в анатомичку, там, говорят, платят весьма прилично за гримировку покойников, или заняться подпольными абортами, когда мои размышления прервал телефонный звонок.

– Мальков слушает, – сказал я, подняв трубку.

– Володя! – раздался знакомый голос. – Это Овсянников тебя беспокоит.

– Вовка? Привет.

С главврачом больницы агрегатного завода Владимиром Александровичем Овсянниковым мы были тезками не только по имени, но и по отчеству.

– Как поживаешь?

– Очень спокойно, – ответил я. – Зиму провел в своей квартире у телевизора.

– Счастливчик... – вздохнул Овсянников. – Мне бы твои проблемы. – Что, опять что-нибудь из больницы сперли? – ехидно спросил я.

– Типун тебе на язык! – раздраженно проговорил Овсянников. – Я имел в виду, что крутишься как белка в колесе, то одно, то другое... Хорошо, хоть в эту зиму в больнице нормально топили, и больные в палатах не мерзли.

– А мне вот тоже захотелось тепла – решил съездить на юг с детьми отдохнуть. Да вот денег не хватает...

Я тяжело вздохнул.

– Может быть, возьмешь к себе в больницу врачом-диетологом?

– Нет, спасибо, врач-диетолог мне пока не требуется, – сказал Овсянников. – Но вообще-то я звоню по делу, которое может тебя заинтересовать, особенно в свете того, что ты мне сейчас сказал. Есть для тебя одна работенка...

– Какая? – насторожился я.

– Одному моему знакомому, директору гостиницы, требуется врач. Точнее, – Овсянников замаялся, – там скорее нужны не твои медицинские познания, а способности детектива.

– О чем идет речь? – по-деловому поинтересовался я.

– По телефону о подробностях я говорить не буду, – заметил Овсянников. – История несколько анекдотичная, но думаю, что ты сам во всем разберешься. Фамилия твоего потенциального клиента Челобанов. Он директор отеля «Астралия» – это бывшая гостиница «Волнорез». Я ему уже о тебе сказал, и он в курсе твоих заслуг. Можешь встретиться с ним прямо сегодня, он введет тебя в курс дела, а дальше уж сами договаривайтесь.

– Ну, спасибо за заботу, – поблагодарил я старого друга.

– Не стоит. Если сделка состоится, заплатишь мне посреднические в жидком виде.

– Договорились, – согласился я и положил трубку.

Господину Челобанову я решил не звонить, а нанести визит лично. Гостиница «Волнорез», ныне зовущаяся отелем «Астралия», располагалась в центре города, на улице Киевской, и пройтись туда по солнечной весенней погоде было сущим удовольствием.

Я быстро оделся, вышел из дома и через полчаса очутился перед пятиэтажным зданием постройки начала прошлого века, которое, видимо, совсем недавно реставрировалось. Оно было покрашено в бежево-коричневые цвета.

На первом этаже, как это водится, располагался небольшой ресторанчик «а-ля бистро» с сопутствующими ему неоновыми вывесками и раскрашенными витринами.

Открыв тяжелую дверь, я вошел в большой, несколько темноватый холл отеля. Справа от входа, за стеклянными дверями, виднелись столики ресторана, слева располагалась обшита деревом конторка портье. Холл пестрел всевозможными лавками и лотками, здесь торговали книгами, фототоварами, парфюмерией и косметикой. Но особенно мне бросился в глаза аптечный киоск, около которого выстроилась внушительная очередь покупателей. Он издали напоминал стеклянную крепость, из бойниц которой аптекарша методично отстреливалась от очереди покупателей порциями медикаментов. Удивленный этим обстоятельством, я решил, что здесь очень низкие цены. Если это так, то, может быть, демпинг распространяется еще и на спиртное в местном баре? Было бы очень неплохо...

К своему удивлению, я отметил, что в современных гостиницах все еще существуют швейцары. Перед широкой лестницей стоял пожилой мужчина в штанах с лампасами и в форменной фуражке. Стоя с заломленными за спину руками и выпяченным вперед животом, он выглядел как генерал на параде и всем своим видом показывал, что лично контролирует вход в

ресторан и на лестницу. Я, внутренне подобравшись, устремился прямо на генерала и, подойдя к нему, спросил:

– Где я могу найти директора гостиницы?

Генерал-швейцар, сделав надменную физиономию, по-военному осведомился:

– Какой у вас вопрос?

– У меня с ним на сегодня назначена встреча, – как можно более убедительно произнес я.

– В таком случае поднимитесь на второй этаж, – швейцар сделал медленный широкий жест в сторону лестницы, – а потом сразу налево.

– Благодарю вас, сэр, – ответил я и почтительно кивнул.

Генерал-швейцар медленно склонил голову к груди, давая понять, что моя благодарность великодушно принята.

Поднявшись по широкой старинной лестнице, обложенной мрамором и устланной дорожкой бордового цвета, я очутился на втором этаже. По обе стороны от небольшого холла вглубь уходили два длинных коридора.

Пройдя по левому коридору, я нашел дверь с надписью «Директор» и, открыв ее, вошел в достаточно просторную приемную, где находились двое. В центре, за большим столом, сидела миловидная молодая девушка с очень бледным лицом и ярко накрашенными губами. Морковный цвет ее помады в сочетании с зеленым платьем и светлыми золотистыми волосами создавали впечатление полного светофора.

Слева от меня, у стены, спиной к блондинке, за компьютером сидел молодой человек, который занимался двумя вещами. Во-первых, он активно играл в тетрис, а во-вторых, делал вид, что ничего вокруг себя не замечает. На мое радушное «Добрый день!» отреагировала только блондинка-секретарша.

– Да, – несколько испуганно проговорила она. – Здравствуйте...

– Мне нужен Челобанов. Моя фамилия Мальков, и он ждет меня.

– Да? – еще раз испуганно спросила секретарша. – А по какому вы вопросу?

Пришибленный вид секретарши меня почему-то несколько развеселил. Я подошел к ее столу, сел рядом в кресло и сказал:

– Девушка, если честно – я сам не знаю. Вы ему просто сообщите, что пришел Мальков. От Овсянникова. А он там уж сам разберется.

– Да? – тем же тоном произнесла секретарша и, посмотрев на спину молодого человека, неуверенно поднялась.

Тут я заметил, что молодому человеку не так уж все безразлично, как это могло показаться на первый взгляд. За время моего разговора с секретаршей дела его в компьютерной игре пошли неважно, и падающие на мониторе кубики, которые он уверенно сортировал до этого, «списывая» ряд за рядом, завалили весь резервуар. Парень покачал головой и начал игру заново. Секретарша тем временем скрылась за обитой кожей дверью кабинета директора.

Я спокойно сидел и наблюдал за ходом новой партии игры в тетрис. Скорее всего, субъект за компьютером чувствовал мой взгляд спиной, в связи с этим нервничал и проигрывал партию за партией. Наконец появилась секретарша и тихим голосом произнесла:

– Проходите...

Войдя в кабинет директора, я отметил, что он небольшой, но уютный. Кабинет был обшит дубовыми панелями в человеческий рост и обставлен почти антикварной мебелью. За массивным дубовым столом восседал невысокий черноволосый седеющий мужчина, который посмотрел на меня внимательным заинтересованным взглядом. Взгляд этот длился всего лишь одно мгновение. Хозяин кабинета быстро вскочил, шустро выбежал из-за стола и оживленно пожал мне руку двумя своими маленькими ладошками.

– Очень, очень рад, – быстро сказал он. – Меня зовут Сергей Антонович. А вы, как я понимаю, Мальков... Как вас по имени-отчеству?

– Владимир Александрович, – сказал я.

– Очень, очень приятно. Прошу вас, – и он энергичным жестом указал мне на стоящие у стены два кожаных кресла и столик между ними. Не успел я погрузиться в одно из кресел, как он тут же спросил:

– Что будете пить? Коньяк, виски, бренди? Может быть, водочки?

Мне начинал нравиться этот человек. Не успел я мысленно определиться, что же мне отведать от щедрот гостеприимного директора гостиницы, как Челобанов нажал на кнопку в столике. Из-под него на поверхность выехала целая батарея бутылок с яркими красивыми этикетками. Директор тем временем шустро вынул из шкафа два стакана и ветчину из холодильника.

– Ну что, определились? – живо спросил меня Челобанов.

– Если можно, виски, – сказал я, остановив свой выбор на бутылке «Джек Дэниэлс».

Бокалы были наполнены. Получив свою порцию, я пошел по проторенному пути, произнеся тост: «За встречу!» Челобанов с удовольствием поддержал этот тост, однако, отпив немного, поставил свой стакан на столик и сказал:

– Ну, а теперь, если вы не возражаете, давайте о деле.

– Да, да, конечно, – согласился я, продолжая смаковать виски. – Я слышал, у вас возникли какие-то небольшие проблемы, которые я мог бы помочь уладить. Причем, как мне сказали, эти проблемы имеют какой-то юмористический оттенок...

Выражение лица Челобанова неожиданно из разряда оживленно-доброжелательных перенеслось в категорию гневно-возбужденных. Он побелел и вскочил.

– Юмористических?! Ничего себе юмористических! – Челобанов активно забегал по комнате. – Нашли, понимаешь, мать вашу... смешную историю. Им весело!

Директор отеля никак не мог успокоиться, и я обратился к нему:

– Сергей Антонович, давайте не будем нервничать и не спеша обо всем поговорим. Я же не знаю сути проблемы. Просто человек, говоривший со мной по телефону, не стал вдаваться в подробности, ограничившись лишь тем, что проблема несколько необычна. Так что же на самом деле у вас произошло? – завершил я свое обращение к нему конкретным вопросом.

– Что произошло? – Челобанов остановился и засунул руки в карманы по локоть. – Да у меня весь отель дрищет!

Он кивнул в сторону двери, указывая этим на масштабность явления.

– В каком смысле? – пораженный этим определением, спросил я.

– В прямом! – вытаращился на меня Челобанов. – В самом прямом, обыденном смысле. У меня массовое отравление в отеле...

– Массовое отравление? – недоуменно повторил я. – Так, может быть... Это вопрос скорее санитарных служб, а не мой?

– Владимир Александрович! – нервно махнул рукой в мою сторону Челобанов. – Неужели я похож на человека, который обращается за подобной помощью к людям вашей профессии, не проведя предварительного исследования проблемы? Я все выяснил, проверил водопровод, канализацию, перетряс все свои точки общепита, словом, проверил все! Вы наверняка обратили внимание, какая очередь стоит у аптечного киоска на первом этаже... Постояльцы жрут имодиум пачками!

– А среди сотрудников подобные явления отмечаются?

– Да, отмечаются, еще как отмечаются! – еще более нервно заметил Челобанов. – Я сам регулярно отмечаюсь в санузле.

Он снова заходил по комнате, потом остановился и, словно в подтверждение своих слов, сказал:

– Да... Хм... Подождите меня, я сейчас...

Директор подошел к одной из дубовых панелей и, ловко подцепив ее пальцем, открыл замаскированную потайную дверь. Появился он в кабинете через пять минут, сопровождаемый звуком воды, журчащей из сливного бачка. Похоже, за потайной дверью у Челобанова был еще один личный кабинет, снабженный туалетом.

К моменту его появления я уже мысленно проанализировал имевшуюся у меня скудную информацию и встретил директора вопросом:

– Вы хотите сказать, что в вашем отеле произошло массовое отравление людей и вы склонны расценивать это как некую диверсию?

– Конечно! А как же еще иначе? – горячо согласился Челобанов. – Какая-то сволочь траванула постояльцев и сотрудников, непонятно ради чего. В общем, я хочу, чтобы вы, как говорят в этих случаях, провели расследование и выяснили, какая скотина это сделала и какие цели при этом преследовала... Естественно, при условии соблюдения максимальной конфиденциальности и осторожности.

– В таком случае у меня несколько вопросов, – сказал я.

– Пожалуйста, – ответил Челобанов и сел в кресло.

– Были ли фатальные или клинические случаи?

– Тьфу, тьфу, тьфу, – сплюнул три раза Челобанов и постучал кулаком по столу. – Правда, моя секретарша провалялась три дня дома и только сегодня вышла на работу.

Я сразу вспомнил неестественную бледность секретарши. Похоже, ее нежный организм пережил сильные встряски.

– Пробовали ли вы обращаться в правоохранительные органы?

– Да вы что, смеетесь?! – Челобанов снова вскочил и забегал по комнате. – Что я им скажу – что у меня все постояльцы обосрались, что ли?! Да надо мной вся милиция ржать будет! Причем вообразите себе работу отеля, когда здесь будут шляться различного рода оперы и следователи!

– В случае моего согласия, – спросил я его, – как вы представляете себе мою работу здесь? Чтобы раскрыть дело, я должен находиться здесь постоянно, а для этого мне нужно, выражаясь языком разведчиков, прикрытие...

– Я все продумал, все продумал, – живо перебил меня Челобанов. – Нам в отеле давно нужен штатный врач. Именно на эту должность я вас и оформлю. Вы получите свой кабинет, более того, вы получите свои апартаменты. Я хочу, чтобы вы жили в нашем отеле, чтобы вы не вылезали отсюда ни днем ни ночью. Вы сможете обшарить все уголки гостиницы, я познакомлю вас со всеми нашими штатными сотрудниками, хотя их и довольно много... Я очень хочу, чтобы вы поймали этого мерзавца.

Я сделал большой глоток виски и, почмокав губами, произнес:

– Нам надо обсудить еще один вопрос, как я его называю, интимный... Насчет оплаты моего труда.

Челобанов неожиданно успокоился, закинул ногу на ногу, приняв вальяжный вид, и, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, произнес:

– Я знаю, что вы неплохой профессионал, у вас хорошие рекомендации. Я готов выслушать ваши условия.

Я сделал еще один большой глоток, чтобы набраться смелости, и сказал:

– Мои расценки – двести долларов в сутки плюс все текущие расходы по расследованию.

Челобанов уставился в потолок и произнес, как бы разговаривая сам с собой:

– Неплохо было бы знать, сколько суток будет длиться расследование... И все же я думаю, что эти условия приемлемы. Я согласен.

– Ну вот и хорошо, – ответил я и плеснул себе еще немного виски.

Челобанов посмотрел на меня и налил себе мартини. Мы чокнулись бокалами, скрепив таким образом наше соглашение.

– Я думаю, что надо перейти к делу, – сказал Челобанов.

Он подошел к своему старинному письменному столу, нажал на кнопку аппарата селекторной связи, и через несколько секунд в кабинет неуверенной походкой вошла секретарша.

– Олечка, – Челобанов встал перед ней, заложив руки за спину, – Владимир Александрович Мальков, – он повернулся всем корпусом в моем направлении, – с сегодняшнего дня наш новый гостиничный врач. Работать он будет на четвертом этаже в одном из люксов, думаю, что в сорок четвертом. Займись оформлением бумаг и проводи Владимира Александровича на его место работы.

– Хорошо, – тихо пролепетала Олечка и выжидательно посмотрела на меня.

Я допил виски и поднялся. Вместе с Олечкой мы прошли в бухгалтерию, которая располагалась на этом же этаже, где она объяснила бухгалтерше, кто я такой и что буду тут делать. Затем в отделе кадров процедура представления повторилась. В результате этих походов я выяснил, что практически весь административный персонал отеля располагался на втором этаже.

После этого Олечка спустилась на первый этаж и взяла у портье ключ от сорок четвертого номера, представив меня и ей. Поднявшись в маленьком лифте на четвертый этаж, секретарша провела меня к двери с номером «44» и, открыв дверь, пригласила войти.

Люкс представлял собой двухкомнатное помещение. Одну комнату можно было назвать залом – она была обставлена мягкой мебелью и шкафами. Здесь же стоял телевизор, в центре комнаты располагался большой письменный стол. Другая комната была маленькой спальней, там, кроме двуспальной кровати, тумбочек и шкафа для белья, ничего не было. В люксе было довольно пыльно, на стенах большой комнаты висели рекламные листы туристических компаний, организующих поездки за рубеж.

Олечка прокомментировала обстановку следующим образом:

– Видите ли, люксы у нас не очень популярны. Обычно их у нас снимают фирмы под офисы. Последняя фирма, занимавшаяся туристическими поездками, выселилась отсюда три месяца назад. С тех пор помещение пустует, и поэтому наши горничные не часто заходят сюда. Но вы не волнуйтесь, к завтрашнему дню мы все здесь приведем в порядок.

– Буду вам очень признателен, – сказал я.

Я продолжил осмотр помещения и, к своей вящей радости, обнаружил, что в одном из шкафов имелся бар для спиртных напитков.

– Работать можно, – удовлетворенно заметил я. – Завтра я привезу сюда свои вещи.

Мы вышли с Олечкой из номера и отправились каждый по своим делам: она – на свое рабочее место, я – на первый этаж с целью выяснить, насколько хорош выбор напитков в местном баре.

ГЛАВА 2

Оглядываясь и присматриваясь к окружающей меня обстановке, я обнаружил, что постояльцев в отеле было довольно много и большинство из них предпочитали не дожидаться лифта, а пользовались лестницей.

Спустившись на первый этаж, я открыл дверь ресторана. Он был очень небольшим, посетителей было мало, и я решил сразу пройти в бар, который располагался в глубине ресторана слева. Как и во всяком баре, в нем царил полумрак и тихо играла музыка. Посетителей здесь было еще меньше, чем в ресторане. Судя по тому, что за стойкой сидели двое людей в спецодежде, было похоже, что бар обслуживал больше технический персонал отеля, чем постояльцев.

Я подошел к стойке и уселся на высокий стульчик недалеко от рабочих. Светловолосый бармен оторвался от беседы с одним из них и с добродушной улыбкой подошел ко мне.

– Что желаете?

Я оглядел батарею бутылок за спиной бармена и сказал:

– Сделайте мне коктейль, что-нибудь с джином на ваш вкус.

Бармен на несколько секунд задумался, потом с улыбкой промолвил:

– Давайте попробуем вот это.

Он взял несколько бутылок, сделал смесь и активно заработал шейкером. Через полминуты коктейль был готов. Я взял стакан в руки и пригубил.

– О! Вкус у вас хороший, – сказал я, и мой поилец добродушно улыбнулся. – Прекрасный бодрящий коктейль. Пожалуй, я буду заходить к вам каждое утро.

– Вы новый постоялец? – спросил меня бармен.

– Скорее новый сотрудник.

– Да? – удивленно вскинул брови бармен.

– Да, – вторил я ему. – Теперь у вас в гостинице есть врач. Это я.

– Ну что ж, – задумчиво произнес бармен. – Это не может не радовать. В последнее время дела со здоровьем в нашей богадельне идут не блестяще.

– Если что, обращайтесь. Четвертый этаж, сорок четвертая комната. Меня зовут Владимир Мальков.

– А я Юра, – сказал бармен и протянул мне руку. – Приятно познакомиться.

– Юрик! – хриплым голосом окликнул бармена седой мужчина в синем комбинезоне. – Давай плесни мне, и я пойду.

– Нет, Михалыч, не могу, – ответил Юра. – Санчо категорически запретил наливать персоналу раньше пяти часов.

– Ладно тебе! – взъерепенился Михалыч. – Откуда он узнает?

– Еще как узнает! Ты же не можешь, когда выпьешь, не показывать всем свою довольную физиономию. Сразу ведь пойдешь по этажам шляться, мозги людям засирать разговорами о жизни...

– Это, Юрочка, круговорот дерьма в природе, – возразил ему Михалыч. – Они засирают унитазы, которые я чищу, а я им – мозги.

– Слушай, Михалыч, кончай со своими унитазами! – решительно сказал Юра. – Если хочешь, налью чаю, и иди в свою бендешку работай, пока тебя здесь Санчо не застукал.

– Да шел бы твой Санчо и сам знаешь куда! – повысил тон Михалыч. – Ладно, давай чай, – сказал он немного погодя уже более спокойно.

Юра поставил перед Михалычем чашку с кипятком и бросил на блюдце пакетик заварки. Михалыч аккуратно опустил пакетик в чашку и стал методично совершать возвратно-поступательные движения рукой.

Картинка показалась мне довольно смешной – большой дядечка с мозолистыми шершавыми руками опускал и вынимал из чашечки пакетик с заваркой с задумчивым выражением лица подобно ослику Иа.

– Это наш сантехник Василий Михайлович Пяткин, – как бы комментируя действия Михалыча, произнес Юра. – Прошу любить и жаловать.

Михалыч оторвался от своего занятия и посмотрел на меня.

– Добрый день, – сказал я. – Меня зовут Владимир Александрович, я гостиничный врач.

– А-а... – медленно протянул Михалыч. – Ну-ну... Довеселились. Вот так, скоро Санчо тут целую клинику откроет.

– А кто такой Санчо? – спросил я у бармена.

– Сергей Антонович Челобанов, наш директор, – ответил он. – Я думаю, что вы знакомы.

– Да, конечно... А вы знаете, мне гостиница нравится. Не слишком большая, уютная, номера просторные, здание красивое, – пустился я неожиданно в общие восторженные рассуждения.

– Гостиница хорошая, а народ дерьмо, – оборвал мои пространные речи Михалыч.

– Дерьмо... Почему дерьмо? – недоумеваю, спросил я.

Михалыч посмотрел на меня удивленно, как будто я спросил об очевидном. Потом понял, что со мной еще бесполезно говорить на эти темы, и ответил:

– Да потому что так и норовит насрать...

Видимо, сантехник так глубоко проник в суть своей профессии, что это сказывалось на его лексике.

– Слушай, Михалыч, я тебе уже говорил, чтобы ты заканчивал свой базар. Допивай чай и уматывай, не то ты мне здесь всех посетителей распугаешь, – раздраженно заявил Юра.

Михалыч обиженно насупился, и Юра решил смягчиться:

– Приходи лучше после пяти. Я тебе налью.

– Вот это другое дело, – сказал Михалыч, шумно поставил чашку на стойку, слез с высокой табуретки и покинул бар.

С уходом Михалыча я разглядел второго субъекта, который также был одет в синий комбинезон. Это был худощавый молодой человек с кучерявыми волосами. Он молчаливо пил кофе.

– А это наш электрик Костя, – представил его бармен.

Мы кивнули друг другу в знак приветствия. Костя допил кофе и сказал:

– Я, пожалуй, тоже пойду. Если я вам понадобится, вы можете найти меня на первом этаже.

Я поблагодарил и попросил Юру налить мне что-нибудь покрепче. Заметив некоторое замешательство в глазах Юры, я сказал:

– Я работаю только с завтрашнего дня, и запрет на спиртное на меня пока не распространяется.

Бармен улыбнулся и налил мне стопку «Финляндии».

– А что, – спросил я его, – у вас на самом деле какая-то эпидемия? Мне директор сказал что-то невнятное, когда на работу принимал. Говорит, постояльцы чего-то наелись или напились.

– Похоже на то, – ответил Юра. – Санчо весь ресторан перетряс. Даже у меня спиртные напитки проверял, думал, что я левак наливаю. Лично ходил дегустировал. Вот и додегустировался – говорят, теперь сам животом мается.

Я посидел с Юрой еще минут сорок. Он периодически подливал мне того или иного заказанного зелья и рассказывал о том, что дела в гостинице идут неплохо. Вернее, шли до недавнего времени. Челобанова бармен охарактеризовал как человека жесткого, но справедливого. Денег, конечно, мог бы платить и побольше, но в целом заработки неплохие, и персонал

за свои места держится. Штат сотрудников не слишком большой: администрация, работники ресторана, технические работники. По словам Юры, лишних людей Челобанов старается не держать.

Наконец, утомленный рассказами бармена, я решил отправиться восвояси. Однако, поднявшись, понял, что несколько перегрузил свой организм алкоголем, и, выйдя из ресторана, принял кардинально новое решение – подняться в свои апартаменты и отдохнуть там.

Я терпеливо дождался лифта и, стараясь не дышать на какую-то пожилую даму, которая ехала вместе со мной, поднялся на четвертый этаж. Дойдя не слишком уверенной походкой до своего номера, я открыл дверь и вошел в помещение, обуреваемый двумя желаниями – посетить туалет и скорее добраться до кровати. Я открыл дверь туалета и нажал на выключатель. Свет не включился. Пощелкав выключателем, я понял, что он просто не работает. «Черт! Надо обратиться к электрику», – подумал я. Я зашел в туалет и, пошарив по карманам, нашел зажигалку... При тусклом свете манипулировать одной рукой было очень неудобно, но я справился.

И вот, когда наконец, вдоволь налюбовавшись белизной унитаза в неверном пламени зажигалки, я покончил с исполнением своего первого желания и стал уже застегиваться, в дверь номера постучали. Я с детства не люблю, когда меня застают за подобными интимными занятиями, поэтому решил сначала привести одежду в должный вид, а потом уже пойти открывать. Но то ли делал я это слишком медленно, то ли посетитель оказался нетерпеливым, но раздался скрежет замка, после чего последовал щелчок и дверь открылась.

В номер кто-то тихо вошел и осторожно прикрыл за собой дверь, одновременно толкнув дверь туалета и оставив меня таким образом в полной темноте. Я неожиданно для себя замер с незастегнутой ширинкой и стал всматриваться в щель между косяком и неплотно прикрытой дверью туалета.

Передо мной возник профиль человека лет тридцати. У него было смурное лицо и настороженный взгляд. Он постоял несколько секунд, оглянулся и пошел в глубь люкса. Я, аккуратно придерживая рукой штаны, приоткрыл дверь, дабы увеличить обзор. Мужчина, одетый в джинсы и свитер, был невысокого роста, крепкого телосложения. В руке он держал нож, от вида которого мне стало несколько нехорошо. Но я тут же успокоил себя, этот инструмент ему нужен был, скорее всего, для того, чтобы открыть дверь моего номера.

Мужчина направился напрямик к телевизору. Поковырявшись у задней панели, он включил его и, поймав какой-то канал, убедился, что телевизор работает нормально. Выключив телевизор, он снова настороженно оглянулся и направился напрямик на меня, то есть к выходу. Я отпрянул от двери туалета и затаил дыхание. Вся создавшаяся ситуация показалась мне комичной и настораживающей одновременно.

Мужчина, ворвавшийся с ножом в мой номер, для того чтобы отладить телевизор, я сам, с незастегнутой ширинкой в темном сортире... Я не мог предположить, что будет, если он войдет в туалет. Однако гость прошел мимо и, поковырявшись ножом в замке, вышел из номера.

Этот неожиданный визит несколько отрезвил меня, однако желание улечься на кровать не пропало, и я направился в спальню. Упав на широкую и мягкую поверхность кровати и подняв при этом ворох пыли, я тут же стал погружаться в дрему.

Проснулся я от какого-то стука. Открыв глаза, я стал соображать, откуда он может исходить. Стук повторился. Окончательно проснувшись, я понял, что стучат в дверь. «Кого еще несет?» – раздраженно подумал я и стал подниматься. Но новый посетитель был столь же нетерпелив, что и первый, и замок заскрежетал. Я уже выходил из спальни и искал выключатель, когда свет загорелся и перед моими удивленными глазами предстал сантехник Михалыч с зажженной сигаретой в зубах и стамеской в руке. От удивления он раскрыл рот, и сигарета упала на ковер.

– Мне только пожара не хватает, – сказал я.

Михалыч воспринял эту фразу как руководство к действию, быстро нагнулся, поднял сигарету и засунул ее обратно в рот.

– Я тут это... В общем, мне сказали, надо номер посмотреть... на предмет исправности сантехники, – стал он объяснять свое появление.

– Это будет сложно сделать, – сказал я. – В туалете нет света. Похоже, что лампочка перегорела. Я вам буду очень благодарен, если вы вызовете электрика.

– Да я и сам вкручу, – Михалыч, испытывая, видимо, некую неловкость из-за своего визита, решил отработать и за себя, и за «того парня».

Сантехник исчез и появился минут через десять с лампочкой и чемоданчиком.

– Сейчас все сделаем, – заверил он меня и пошел в туалет.

Через пять минут загорелся свет, и весело заурчала вода в сливном бачке и раковине.

– Все нормально, можете пользоваться, – резюмировал Михалыч.

– Спасибо. У меня только один вопрос. Скажите, а что, в гостинице ключей уже не осталось, и все открывают двери ножами и стамесками?

– Нет, – смутился Михалыч. – Это я так, чтобы время не терять. И вообще, стамеской верней.

– Да, похоже, мне надо попросить у администрации вместо запасного ключа стамеску, – сказал я.

Михалыч ухмыльнулся и, попрощавшись, покинул мой номер.

Я выключил свет в зале и отправился в спальню, чтобы попробовать еще раз вздремнуть, даже снял пыльное покрывало, взбил подушку и уже было улегся на правый бок, как неожиданно до меня снова донеслись подозрительные звуки. Я прислушался. В дверном замке снова кто-то ковырялся. «Ну, это уж просто наглость!» – подумал я. Могли бы и постучать предварительно. Этот номер, судя по всему, пользовался в гостинице особой популярностью.

В конце концов, будь что будет... Мне надоело вставать, и я решил, что пусть заходит кто угодно и чинит сортиры и телевизоры без моего участия.

Я услышал, что кто-то тихо вошел в помещение, быстро прикрыв за собой дверь. Раздался сдавленный шепот. Видимо, на сей раз гости явились ко мне не в единственном числе.

Шаги направились прямо к спальне, дверь открылась, и чья-то рука, быстро нащупав выключатель, включила свет. Сначала я зажмурился, а через несколько секунд, открыв глаза, с удивлением заметил на пороге молодого человека и девушку. Юноша был одет в костюм, белую рубашку и галстук. На ногах у него красовались модные тупоносые ботинки. Девушка была одета в мини-юбку и белую блузку – классическую одежду секретарш. Они вылупились на меня глазами туземцев, узревших, что на их бамбукового идола справляет малую нужду неверный чужеземец.

Не поднимаясь, я подпер голову рукой и спросил:

– Ну? Я вас внимательно слушаю. Что у вас болит?

Впрочем, это было и так заметно. Молодые люди пришли в пустующий номер с двухспальной кроватью явно с недвусмысленными намерениями.

Первым опомнился вождь племени, молодой человек, который суровым тоном спросил меня:

– Что вы здесь делаете?

– В каком смысле? – спросил я. – По-моему, совершенно очевидно, что я лежу на кровати.

– Я имею в виду, что вы здесь делаете вообще?

– Вообще я здесь должен работать. С сегодняшнего дня это кабинет штатного врача отеля. То есть мой.

Молодые люди смущенно переглянулись, не зная, что им делать дальше.

– А мы... – начал было объяснять парень.

– Да-да, я понял, – прервал я его, стараясь избавиться от объяснений. – Вы пришли, не зная, что я тут есть. Ничего страшного... Спать я уже все равно не смогу. Если вас ничего не беспокоит, кроме моего присутствия здесь, я прошу вас откланяться и покинуть меня.

– Извините, – сказал молодой человек, гордо выпрямив голову и, пропустив девушку вперед, вышел из спальни. Он покидал помещение с видом революционера, колыбель сексуальной революции которого была захвачена врагами.

Я поразмыслял еще немного и решил покинуть свой номер, поскольку выдерживать натиск непрощенных гостей у меня уже не было ни желания, ни сил. Пришлось изменить свое решение остаться сегодня в отеле и поехать домой.

Утром следующего дня я, прихватив белый халат, с трудом найденный стетоскоп и прочие врачебные аксессуары, а также некоторые предметы своего гардероба, упаковал это все в большую сумку и отправился начинать первый рабочий день врача-детектива в отель «Астралия».

Зайдя в гостиницу с центрального входа, я заметил, что аптечный киоск уже работает.

Я подошел к нему. Сверху висела табличка «Аптечный киоск „Фатум“». Я подумал, что оно и воистину так – для многих постояльцев и сотрудников отеля он стал просто фатальной неизбежностью. Молодая симпатичная девушка, брюнетка с синими глазами, спросила:

– Вам что-нибудь от желудка?

– Ни слабительное, ни закрепляющее мне не нужно, – улыбнулся я. – Я гостиничный врач, решил просто посмотреть, чем вы торгуете, чтобы знать, что прописать в случае чего.

– Пожалуйста, – улыбнулась мне девушка в ответ.

Я прикупил на всякий случай кое-что из медикаментов, шприцы и бинты и, еще немного пококетничав с продавщицей, поднялся пешком на свой этаж. С тяжелой одышкой я подошел к своей двери, вынул ключ и уже был готов вставить его в замочную скважину, как дверь тихо открылась передо мной. Я совершенно точно помнил, что закрывал ее накануне вечером. Зайдя внутрь, я обнаружил там следы пребывания чужого человека. В комнате стоял пылесос, ведро с водой, на столе лежала мокрая тряпка. Неожиданно сзади раздался грохот сливного бачка.

Я обернулся. Из туалета вышла женщина средних лет в синем халате.

– Ой, здрасте, – смущенно сказала она.

– Добрый день, – ответил я. – Меня зовут Владимир Александрович, я хозяин этого кабинета с сегодняшнего дня.

– А я Раиса Ивановна, – сказала женщина, и ее грубое лицо расплылось в приветственной улыбке. – Я тут у вас убираюсь.

– Продолжайте. Я пока спущусь в ресторан позавтракать, – сказал я. – Вам оставить ключ, или вы привыкли стамеской? – спросил я ее уже на пороге.

– Что-что? – не поняла горничная.

– У вас ключ есть?

– Да, я на вахте взяла один из запасных.

Я спустился вниз и вошел в ресторан. Там уже завтракали некоторые посетители. Я облюбовал один из дальних столиков у окна и, усевшись, дождался официантки. Ко мне подошла высокая блондинка с довольно приятными формами.

– Что будете заказывать?

– Если у вас есть яичница с беконом, указанная в меню, и джин с тоником, я удовлетворюсь этим.

Официантка вежливо улыбнулась и сказала:

– Подождите минут десять.

Я стал терпеливо ждать, присматриваясь к сидящим. Напротив меня сидела пожилая пара, состоящая из крупной манерной женщины в элегантной шляпке и маленького сухонького

старичка, тощего как палка, с аккуратно постриженными усиками и одетого во френч, который был по-сталински наглухо застегнут. За другим столиком сидела другая, уже знакомая мне пара, молодой человек и девушка из племени сексуальных революционеров, чью колыбель я вчера так бесперомонно занял. Я весело помахал им ручкой, но они подчеркнуто сделали вид, что меня не замечают, и всю зареботали челюстями.

Кроме того, я отметил среди посетителей ресторана невысокого худого мужчину в форме капитана второго ранга, который активно уплетал, конечно же, макароны по-флотски.

Тут дверь открылась, и в помещение вошел высокий лысеющий мужчина с аккуратно приглаженными остатками волос, одетый с намеком на элегантность. Он с полуулыбкой осмотрел помещение и, остановив свой выбор на одном из столиков, вальяжной походкой, помахивая ручками и склонив голову слегка набок, пошел в моем направлении. Мужчина уселся за соседний столик, отодвинул стул и элегантно сел, приняв позу ожидающего официантку человека.

Наконец она появилась, держа в руках поднос, на котором красовалась моя яичница с беконом и стакан с джином. Официантка подошла ко мне и произнесла уже несколько суховатым, на мой взгляд, тоном:

– Вот ваш заказ.

– Спасибо за скорость, – сказал я, удивленный переменаами, произошедшими в поведении официантки.

Блондинка даже не улыбнулась. Я продолжал заигрывать с ней, сказав:

– Я, между прочим, ваш новый коллега, с сегодняшнего дня работаю здесь врачом.

– Очень хорошо, – отозвалась блондинка. – Нашей гостинице очень нужны врачи. Причем разных специальностей.

– Каких же? – удивился я. – Пока что я пришел к выводу, что здесь нужны гастроэнтерологи, терапевты и, возможно, сексологи...

– Вот это точно, – заметила официантка.

– Леночка, примите, пожалуйста, у меня заказ, – раздался слащавый голос лысого хлыща, вошедшего недавно в ресторан.

– И еще, возможно, понадобятся травматологи, – тяжело вздохнув, сказала Леночка, повернувшись к моему соседу.

Я не понял, что она имела в виду, и, пожав плечами, принялся за свою яичницу. Периодически я бросал взгляды на сидящего лысого мужчину и стоящую перед ним официантку. Они о чем-то говорили. Мужчина все время масляно улыбался, женщина отвечала ему скупой и сухо, глядя на него свысока.

Это был классический вариант стареющего уездного ловеласа и уставшей от мужского внимания официантки, прикрывающей подносом то груди, то зад от блудливых мужских рук. «В общем, ничего интересного», – подумал я и предался процессу поглощения пищи. Я уже успел почти прикончить яичницу и выпил почти весь стакан джина с тоником, глядя в окно на апрельское солнце, как неожиданно до меня донесся глухой звук, отдаленно напоминающий бой часов Биг-Бена. Через несколько секунд звук повторился снова и снова. Я уже механически принялся считать удары, потом спохватился и отвел взгляд от окна.

Передо мной открылась странная картина. Официантка Лена всю колошматила алюминиевым подносом по голове лысого субъекта. Голова и поднос издавали при соприкосновении те самые звуки, которые напомнили мне бой лондонских башенных часов. Официантка заносила поднос для четвертого удара, надобности в котором не было никакой, так как клиент потерял ориентацию в пространстве уже после второго. Я с максимально возможной для моей комплекции скоростью подбежал к соседнему столику и выхватил у Лены поднос из рук.

– Зачем вы это делаете? – крикнул я.

– Чтобы вы не остались без работы! – яростно ответила официантка, вырывая у меня поднос обратно.

– Вы же ему все мозги вышибете!

– Нет у него там никаких мозгов! – заорала Лена. – Во всяком случае, думает он совсем другой... частью тела.

– Прекратите немедленно это варварство! – продолжал я спорить, вырывая поднос.

– А ты не вмешивайся, придурок, а то и тебе достанется! – не сдавалась Лена.

– Да вы просто мегера! – не выдержал я.

Тут сзади меня раздался глухой звук неудачно приземлившегося человеческого тела. Я обернулся и увидел, что лысый ухажер все же не удержался на стуле и упал на пол, выпустив из рук поднос, и официантка по инерции отлетела в сторону. Я нагнулся к пострадавшему, чтобы оценить полученный им ущерб в результате неудачного флирта, как вдруг по моему затылку пробежал легкий ветерок. Я уже начал соображать, чем это вызвано, но ответ пришел сам собой в виде подноса, который опустился на мою бедную голову. Я услышал уже знакомый мне звук боя курантов. Он на сей раз сопровождался разноцветными кругами, которые поплыли у меня перед глазами и категорическим отказом ног удерживать мое тело в вертикальном положении. Я моментально очутился на четвереньках.

Я видел перед собой лишь несколько пар ног, которые окружили меня через некоторое время, и услышал комментарии каких-то остряков о том, что я похож на бультерьера перед схваткой и что мой зад слишком крупноват для того, чтобы в такой позе выглядеть изящно. Наконец передо мной возникли две новые пары ног – в синих брюках и в черных с лампасами. Крепкие руки ухватили меня под мышки, оторвали от пола и поставили на ноги.

Сквозь легкий туман я разглядел, что меня держат в человеческой позе, не позволяя вернуться к обезьяней, швейцар Борис Арнольдович и сантехник Михалыч.

– Владимир Александрович! – произнес швейцар. – Как ваше самочувствие?

– Михалыч, – сдавленным голосом произнес я. – Там на моем столе остатки джина. Принеси, пожалуйста.

– Понял, – ответил сантехник, и через несколько секунд стакан был уже у меня в руках.

Я разом выпил его содержимое и почувствовал себя значительно лучше. Порция адреналина влилась в кровь, и я уже осмысленным взглядом оглядел окружающую нас толпу людей и скомандовал:

– Так, Арнольдович! Толпу – рассеять, посторонних – удалить! Михалыч! Пациента поднять и ко мне в кабинет!

Я глянул на официантку, которая испуганно смотрела на меня, прижав к груди поднос.

– Официантку тоже ко мне в кабинет.

И добавил:

– И чтобы через пять минут здесь был полный порядок.

Видимо, в моем голосе было нечто такое, что заставило всех повиноваться, так как Арнольдович, отпрянув от меня, танком устремился в толпу, и через несколько минут люди рассеялись по столикам или покинули ресторан. Михалыч водрузил на свое плечо постанывающего лысого и поволок его к выходу.

– Ну, а ты что стоишь? – прикрикнул я на Лену, которая стояла в прежней позе. – Четвертый этаж, сорок четвертая комната, быстро!

«Ну и дела творятся в этой гостинице!» – подумал я про себя. Без поллитры точно не разберешься. Последняя мысль мне показалась настолько удачной и своевременной, что я отправился в бар за спиртным.

Поздоровавшись с Юрой, я категорически за-явил, что приказ директора на меня не распространяется и что об этом он может проконсультироваться у Челобанова лично. Я купил бутылку шотландского виски и отправился к себе.

Поднявшись, я обнаружил, что сантехник вместе с горничной уже уложили клиента на мою кровать, а официантка с прежним испуганным видом сидела в углу, положив поднос на колени.

Бросив на нее взгляд, я поставил виски на стол и отправился в спальню.

– Всем немедленно покинуть помещение, – командным голосом сказал я.

Сантехник и горничная тут же выполнили приказание и исчезли в большой комнате. Я же осмотрел голову лысого и обработал ее имевшимися у меня подручными средствами. Помазал йодом место, куда приземлился поднос, налепил пластырь и оставил пациента в покое.

Войдя в большую комнату, я обнаружил, что Михалыч, сидя за столом, любовно вертит в руках бутылку виски. Я тут же отнял у него бутылку и поставил ее в шкаф. Михалыч насупился.

– Пациент в тяжелом состоянии, возможно, при смерти, ему необходим покой и тишина. Ты, Михалыч и вы, Раиса Ивановна, покиньте помещение. А вы, – обратился я к официантке, – останьтесь. Мне необходимо с вами поговорить.

Как только сантехник и горничная покинули помещение, я сел за стол и пригласил устраиваться перед собой Лену.

– Я сделал все возможное для сохранения жизни и здоровья пациента, – сказал я, – но должен знать причину конфликта.

Логика этого утверждения была несколько своеобразна, но в силу своей эмоциональной возбужденности блондинка проглотила его.

– А что мне говорить-то? – прикладывая платочек к лицу, проговорила она.

– Говори, дурища, какого хрена ты его чуть не прибила! – заорал я, треснув ладонью по столу. – И убери к чертовой матери свой поднос, у меня от одного его вида голова начинает болеть!

ГЛАВА 3

– Да он сам меня достал, липучка хренова! – вопила что есть мочи Лена.
– И что, это повод для того, чтобы бить человека по башке? Подумаешь, за попку ущипнул!

– Вот так вот! – взорвалась Лена. – Все вы, мужики, такие сволочи...

И тут же разревелась, видимо, в полной мере осознав справедливость своих слов.

– У вас только одно на уме, – продолжила Лена. – Но этот – этот вообще нечто... Он какой-то шизанутый. Пристал ко мне, как банный лист, прохода не дает. Я уже к директору собиралась. С ним заведующая ресторана два раза беседовала, а ему все по хрену, он все равно продолжает. Ходит за мной и несет какую-то ересь...

– Какую ересь? – спросил я.

– Что он ничего не может с собой поделывать, что его влечет ко мне, что я ему снюсь по ночам.

– Ну и хорошо, – сказал я. – Может быть, он влюблен!

– Да? – проорала Лена с вытаращенными глазами. – И при этом заявляет, что я ему особенно нравлюсь в позе ра... Ну, в общем, говорит всякую чушь.

– Да? – удивился я.

– Говорит, что даже видел меня в разных позах, только не может вспомнить где.

– А что, у него была такая возможность?

– Да ну вас к черту! Не было у него ничего! А он утверждает, что было.

Лена снова начала размазывать платком поток слез, хлынувших из ее глаз.

– Ну что ж, у человека на редкость образное мышление, – задумчиво произнес я, глядя на дверь спальни.

– Последние три дня он словно взбеленился, – продолжила Лена. – Куда ни пойду – он тут как тут.

– Кто он? – спросил я, отрывая взгляд от двери.

– А я откуда знаю?! Хрен с горы, постоялец какой-то. Две недели тут живет, видимо, один из тех, кто на наших серных водах свои геморрой лечат. Знаю только, что его Алик зовут.

Неожиданно дверь номера открылась, и в нее ворвался Санчо в сопровождении сантехника, секретарши и горничной Раисы Ивановны.

– Так, я все понял, все понял, – энергично произнес Челобанов. – Моему терпению пришел конец, мне это надоело. Этот бардак надо прекращать в корне и самым решительным образом. Ольга! Пиши! Немедленно! Приказ!

Секретарша меланхолично раскрыла блокнот и приготовилась внимать шефу.

– Так, эту дуру, – он указал на Лену, – уволить с сегодняшнего дня. Этого козла, кстати, где он? – Челобанов вопрошающе посмотрел на меня.

– В спальне, – коротко ответил я.

– Этого козла в спальне выкинуть из отеля сегодня же на х...! Стоп, «на х...!» вычеркни, – повернулся он к Ольге.

Секретарша аккуратненько стала зачеркивать у себя в блокноте слова.

– Вот так! Вы мне все надоели! Все!!! Разбаловались к чертовой матери... – бушевал Челобанов.

Его слова оборвал вой волчицы, потерявшей супруга. Он исходил от сидевшей рядом со мной Лены.

– Сергей Ан-то-но-вич! – завопила она. – Не ви-но-ва-тая я!!! Он сам ко мне пристал...

– А подносом по кумполу он тоже сам себя отхлестал? Да заодно и нашего нового сотрудника... Так, да? – яростно вопрошал Челобанов. – Нет, всех выгоню к чертовой матери!

Я понял, что ситуация накаляется, и, чтобы избежать массового падения голов с плеч, решил подставить себя под удар.

– Сергей Антонович, – обратился я к нему.

– Да! – волчком повернулся ко мне Челобанов.

– Может быть, мы все-таки успокоимся и не спеша поговорим о делах наших скорбных? У меня есть информация, говорящая о том, что здесь не все так просто. Возможно, она касается общих проблем отеля.

– Да? Хм. – Челобанов кашлянул. – Очень хорошо, очень хорошо...

Он повернулся на каблуках к стоящим без движения, подобно каменным идолам, горничной, сантехнику и секретарше и начал кричать:

– Так, почему стоим?! Почему все стоят?! Почему никто не работает?! Быстро все работать! У вас у всех должно быть полно работы! Если у вас нет работы, я вам добавлю работы! Все наши дела идут плохо потому, что все плохо работают!

Слова Санчо подействовали сильнее урагана, и через три секунды зевак как ветром сдуло.

– Я вас внимательно слушаю, – сказал Челобанов, взяв стул и подсев к нам с Еленой.

– Леночка, вы тоже можете быть пока свободны, – сказал я.

Официантка встала, взяла с пола свой поднос и вопросительно посмотрела на директора.

Директор, обхватив руками колено, молча сидел к ней боком. Наконец он бросил молниеносный взгляд на официантку и, кивнув в сторону двери, произнес:

– Пс-с!

Лена быстро засемила на своих длинных стройных ногах к выходу.

– Сергей Антонович, ситуация неоднозначна, – сказал я. – Полагаю, что вы поспешили с вашим решением.

– Аргументы? – тут же отреагировал Челобанов.

– Все дело в том, что, по той информации, которую я получил от официантки, в соседней комнате лежит, скорее всего, психически больной человек. В противном случае мы имеем дело с совершенно странным явлением, не часто встречающимся в нашей жизни.

Я рассказал Челобанову о странных видениях лысого постояльца по имени Алик и о его оригинальной методике ухаживания за женщиной.

– Скажите, Сергей Антонович, – спросил я, – вам когда-нибудь приходило в голову подойти к женщине и начать ухаживать за ней, используя подобную аргументацию, связанную с эротическими позициями?

Челобанов сморщил лоб и задергал левой бровью, вспоминая, видимо, эпизоды своей жизни. Через несколько секунд его мозговой компьютер, пробежав по всем многочисленным файлам любовной директории винчестера, выдал в командной строке ответ, что такой файл не найден. Что Челобанов и подтвердил в словесной форме:

– Нет, не приходило.

– Я полагаю, есть смысл послушать пострадавшую сторону, – заметил я.

– Но как это сделать?! – воскликнул Челобанов. – Он, говорят, без сознания и чуть ли не при смерти.

– Кто это вам сказал?

– Сотрудники – сантехник и горничная. Они ссылались при этом на вас.

– Бросьте вы, все это ерунда, – отмахнулся я. – У него легкое сотрясение мозга, и через два дня он будет в полной форме. Может быть, останется лишь шишка на голове. Да и той через неделю не будет...

Я поднялся со стула и прошел в спальню. Вынув из саквояжа маленький пузырек с нашатырным спиртом, я открыл его и поднес флакончик к носу лысого. Алик нервно задергал носом, резко отдернул голову и открыл глаза.

– Ну вот, все нормально, – констатировал я.

Алик смотрел на нас и на окружающую обстановку слегка удивленным взором.

– Где я? – спросил он.

– Не волнуйтесь, – произнес я. – Вы в надежных руках, и если вы сейчас нам все откровенно расскажете, мы гарантируем вам, что не будем раздувать это дело.

– Какое дело? – испуганно спросил Алик.

– Как это какое?! – делано-удивленно спросил я. – Полчаса назад вы прилюдно пытались изнасиловать официантку. Этому есть масса свидетелей, пострадавшая понесла тяжелый моральный ущерб.

– Минуточку, минуточку! – услышал я голос Челобанова сзади себя.

Я резко повернулся к нему и, выразительно моргнув, произнес:

– Да, Сергей Антонович, в основном моральный... И тем не менее, она грозитя подать в суд и сегодня же отослать письма близким этого джентльмена, – я указал на Алика, – с подробным описанием его действий.

Челобанов бросил быстрые взгляды на Алика и на меня.

– Но если этот господин расскажет нам откровенно всю историю своих отношений с нашей официанткой, то мы пойдем ему навстречу и уговорим Елену не поддаваться крайностям, – сказал я.

– Да, да! Мы ее уговорим! – нервно согласился Челобанов. Но только пусть сейчас же! Пусть он немедленно расскажет нам всю, абсолютно всю правду!

– Господа, – откашлявшись, вялым голосом произнес Алик. – Я вас умоляю, не надо говорить такие ужасные вещи! Я вам все расскажу, только не надо раздувать никаких историй и отсылать писем моей жене и родственникам.

– Ах, так вы еще и женаты, милейший! – закатил глаза к потолку Челобанов. – Да вы просто развратник, батенька! Это же надо такое придумать – у всех на виду, в ресторане устроить такое!

– Никакой я не развратник! – Алик вскочил и сел на кровати. – Я нормальный мужик, я просто в отпуске... Я что, не имею права отдохнуть с женщиной?

– Право вы имеете, но не в моем ресторане, черт вас дерит, и не подобным извращенным образом! – выпалил Челобанов.

– Мужики, вы поймите, – Алик как-то погрустнел и задумался, – я сам не понимаю, что со мной происходит. Меня к этой бабе как сила какая-то тянет. Я ее во сне голой вижу. Смотрю на нее в ресторане – вижу ее голой, смотрю телевизор – снова вижу голой. А знаете, как она хороша в позе раком?

– Да знаем, знаем! – отмахнулся Челобанов.

– Вот видите, сами знаете, а меня осуждаете! То есть вам можно, а мне нельзя! – у Алика было полное ощущение, что он поймал директора на слове.

– Не понял, – округлил глаза Челобанов и повернулся ко мне. – Что он имеет в виду?

Тут до него наконец дошло, и он раздраженно сказал:

– Да я не в этом смысле! Я хотел сказать, мы знаем, что она вам снится.

– Скажите, – обратился я к Алику, – а у вас раньше наблюдались подобные явления? Я имею в виду, другие женщины в других городах, других местах, являлись вам в таком виде?

– В том-то и дело, что нет! – горячо заявил Алик. – Это у меня впервые. За всю жизнь никогда такого не было. Ну, не дала одна – не беда, другая даст... А здесь все по-другому.

– Ага, понимаю, – ответил Челобанов и тут же, посмотрев на меня, спросил: – И как вы это объясните?

Я задумался и через некоторое время ответил:

– Вопрос сложный. Вообще-то, налицо признаки старинной болезни под названием «седина в бороду»... Хотя не скрою, что случай нестандартный.

– Так, хорошо, – подумав пару секунд, произнес Санчо. – Будем считать, что инцидент исчерпан. Но к вам у меня будет убедительная просьба, – он посмотрел на Алика, – сегодня же покинуть наш отель, чтобы избавить вас от подобных видений, а нас от проблем в связи с этим.

Алик грустно кивнул головой. Мы помогли ему подняться и выйти из номера.

Мы спустились в кабинет Челобанова. В приемной нас кроме секретарши ожидала официантка Лена, которая сидела в грустной позе, подперев лицо руками. Пресловутый поднос лежал у нее на коленях.

– Зайди ко мне, – буркнул ей Челобанов и юркнул в свой кабинет.

Елена поднялась и уже готовилась было войти в кабинет с подносом, но поймала мой выразительный взгляд и положила все же это оружие пролетариата на диван.

– В общем, так, – скомандовал Челобанов, усаживаясь за стол и глядя на Лену. – Ты это...

Он хотел было что-то сказать, но, подумав чуть-чуть, махнул рукой и бросил:

– Короче, иди работай.

Официантка просияла и птицей выпорхнула из кабинета.

– Черт-те что творится! – выдохнул Челобанов, как только дверь за официанткой закрылась.

– Сергей Антонович, дайте мне время, и я постараюсь разобраться с проблемами вашего отеля, – успокоил я его. – Давайте вернемся к нашему делу. Насколько я понял, вы проверили водопровод и качество пищи.

– Да-да, и заметьте, лично! Этим и поплатился. Мой зад, извините, болит от усиленной работы.

– Тут есть некая несостыковка – вы утверждаете, что ничего не нашли, но все же заболели. Значит, источник инфекции находится где-то еще...

– В том-то и дело, что где-то еще! Не могу же я проверять каждую пепельницу! Для этого я вас и нанял. В общем, работайте, работайте, Владимир Александрович. Мне нужны скорейшие результаты. Сегодня еще двух моих горничных понос приковал к унитазам.

– Скажите, в отеле среди персонала есть какие-то обиженные люди, которые могли бы сделать это намеренно?

– И да и нет, – моментально отозвался Челобанов. – Как вы уже заметили, я довольно жесткий руководитель. А как иначе?! У меня в руках большой хозяйственный механизм и он должен функционировать бесперебойно! Да, регулярно кого-то приходится наказывать, кого-то миловать. Сегодня он недоволен, завтра – доволен. Словом, нормальная жизнь, нормальная работа.

– Ну что ж, я все понял.

Я встал с места и направился к двери.

– Кстати, – остановил меня у порога Санчо, – если результат будет достигнут достаточно быстро, я гарантирую вам премиальный фонд вдобавок к тем условиям, которые мы обговорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.